

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Ви-тебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 7.

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три рубля съ пересылкой.

1 апрѣля 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1. Отъ 1-го—15-го февраля 1891 года за № 270 о надле- жащемъ охраненіи сельскихъ храмовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Въ виду многочисленныхъ за послѣднее время кражъ изъ церквей, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, находя, что охрана церквей одними только церковными сторожами, безъ учрежденія особыхъ ночныхъ карауловъ при церквахъ, является на практикѣ мѣрою не вполне достаточною для достиженія своей цѣли, входилъ въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы сельскія общества непременно и обязательно охраняли церкви посредствомъ назна-

ченія изъ среды сельскихъ обывателей особыхъ правильно и цѣлесообразно организованныхъ ночныхъ карауловъ при церквахъ, тѣмъ болѣе, что церковные сторожа имѣются далеко не при всѣхъ сельскихъ церквахъ, такъ какъ многія изъ послѣднихъ, по причинѣ крайней бѣдности ихъ, не имѣютъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. Въ отвѣтъ на это Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что, относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ заботамъ о возможно лучшей постановкѣ дѣла охраненія сельскихъ храмовъ, онъ призналъ соотвѣтственнымъ издать губернаторамъ циркуляръ, направленный къ упорядоченію этого дѣла. Увѣдомляя о семъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода печатный экземпляръ означеннаго циркуляра губернаторамъ, отъ 29-го ноября 1890 г. за № 43, слѣдующаго содержанія: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода вошелъ со мною въ сношеніе по вопросу о необходимости усиленія существующей въ селеніяхъ охраны церквей. Изъ отзыва Оберъ-Прокурора оказывается, что часто повторяющіяся кражи изъ такихъ церквей въ большинствѣ случаевъ обусловливаются отсутствіемъ достаточнаго за ними наблюденія со стороны сельскихъ карауловъ и церковныхъ сторожей, которые къ тому же назначаются далеко не повсемѣстн. Озабочиваясь и съ своей стороны устраненіемъ указанныхъ вредныхъ послѣдствій неудовлетворительной постановки дѣла охраненія сельскихъ храмовъ, я нахожу, что по смыслу ст. 178 и 113 Общ. Пол. сельскимъ обществамъ предоставляется назначать по выбору или найму особыхъ церковныхъ сторожей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 5 п. ст. 179 того же Положенія, къ числу обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ отнесено содержаніе въ деревняхъ карауловъ, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества и

порядка въ селеніяхъ, несомнѣнно обязаны оберегать сельскіе храмы, какъ наиболѣе цѣнныя въ деревняхъ сооруженія. Въ виду сего, поручая заботу о надлежащемъ охраненіи сельскихъ храмовъ особому вниманію вашего превосходительства, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю честь покорнѣйше васъ, милостивый государь, просить оказать всякое зависящее содѣйствіе къ повсемѣстному, по возможности, назначенію церковныхъ сторожей въ селеніяхъ и принять необходимыя мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшнаго выполненія существующими въ деревняхъ караулами обязанностей по наблюденію за неприкосновенностью церковнаго имущества. **П р и к а з а л и:** О содержаніи настоящаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій, чрезъ напечатаніе о семъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 — 11 октября 1890 г. за № 2273, постановлено: „Пѣніе всеобщаго бдѣнія, составленное А. Архангельскимъ по церковному обиходу, изданному Святѣйшимъ Синодомъ и по обычнымъ церковнымъ напѣвамъ“, для 4-хъ голоснаго хора (цѣна партитуры 2 р. и четырехъ голосовъ 3 руб.) — **о д о б р и т ь** къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и допустить къ исполненію при богослуженіи.

(Церков. Вѣд. № 10).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены: 3 февраля—окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Михаилъ Пороменскій въ санъ священника къ Сертейской церкви Велижскаго уѣзда; 10 февраля—Себежскаго Христорождественскаго собора псаломщикъ Сергій Лузгинъ въ діакона съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи при томъ же соборѣ; 24 февраля—Витебскаго уѣзда Храповической церкви псаломщикъ Іосифъ Овсянкинъ — во священника, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи при Храповической церкви.

Перемѣщены: 14 февраля—Дриссенскаго уѣзда села Тоболокъ священникъ Александръ Вышелѣскій—на вакансію перваго священника при Бѣшенковической церкви Лепельскаго уѣзда; 16 февраля—Лепельскаго уѣзда села Тяпино псаломщикъ Василій Лазурьевскій и Витебскаго уѣзда села Кобыльники псаломщикъ Иванъ Булыгинъ—одинъ на мѣсто другаго; 20 февраля—Себежскаго уѣзда села Заситина псаломщикъ Николай Лавровскій—въ село Езерище Городокскаго уѣзда.

Назначены: 20 февраля—бывшій псаломщикъ Павелъ Матусевичъ—на псаломщицкую вакансію въ с. Заситино Себежскаго уѣзда; 28 февраля—студентъ Витебской духовной семинаріи Александръ Киссель—на священническую вакансію въ с. Тоболки Дриссенскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ согласно выборамъ: 5 февраля—крестьянинъ деревни Юрковичъ Иванъ Пароеновъ—къ Лосвидеской церкви Витебскаго уѣзда; 6 февраля—крестьянинъ деревни Жуковъ—Павель Викентьевъ Жукъ—къ Дерновической церкви Дриссенскаго уѣзда; 27 февраля—крестьянинъ деревни Ярошей Севастьянъ Лукинъ—къ Храповической церкви Витебскаго уѣзда.

Вновь открыты школы грамотности въ деревняхъ, Ле-

пельскаго уѣзда, Большой и Меньшей Стѣнкахъ и Строктахъ Ушачскаго прихода и Слободъ и Закуткахъ Завѣчельскаго прихода.

Утвержденъ 13 февраля—Люцинскаго уѣзда Боновской церкви священникъ Петръ Сеньковскій—въ должности законоучителя Боновскаго народнаго училища.

Уволенъ 20 февраля—Невельскаго уѣзда села Бѣлохвостова священникъ Іоаннъ Пороменскій—отъ должности благочиннаго 2 Невельскаго округа.

Утверждены 18 марта—помѣщики Невельскаго уѣзда—Александръ Евгениевичъ Жуковскій—въ званіи почетнаго попечителя и Игнатій Юліановичъ Клепацкій—въ званіи попечителя Язно-Пятницкаго прихода Невельскаго уѣзда.

Уволенъ 20 февраля—г. Дриссы Николаевскаго собора священникъ Василій Корнь—изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство.

Приговорами прихожанъ сель Михалова и Слободзинца, Люцинскаго уѣзда и мѣстечка Ильина Велижскаго уѣзда, въ церковно-приходскія попечительства избраны и Его Пресвященствомъ утверждены: 11 февраля—въ с. Михаловѣ—предсѣдателемъ—крестьянинъ Карпъ Никифоровъ и членами крестьяне—Михаилъ Ѳедоровъ, Стефанъ Филиповъ, Егоръ Ивановъ, Авдей Васильевъ, Николай Димитріевъ, Иванъ Васильевъ Бурбо, Антонъ Максимовъ, Антонъ Михайловъ, Тимошей Димитріевъ, Дороей Ивановъ, Иванъ Никифоровъ и Макарь Макарьевъ; въ с. Слободзинцѣ—предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Николай Бекаревичъ и членами крестьяне—Андрей Романовъ, Матвѣй Кузьминъ, Аонасій Ильинъ, Семень Ивановъ, Евстафій Ивановъ и Никита Александровъ; 17 февраля—въ м. Ильинѣ—предсѣдателемъ—мѣщанинъ Александръ Титовъ Дуброва и чле-

нами — отставной унтеръ-офицеръ Сила Богдановъ, отставные рядовые — Оаддѣй Максимовъ и Стефанъ Евтихievъ и крестьяне — Константинъ Прокофьевъ, Евфимъ Богдановъ, Іоакимъ Яковлевъ и Глѣбъ Петровъ.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

Въ Слободскую, Витебскаго уѣзда, церковь пожертвовано:

- 1) московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Бѣлкинымъ полное священническое облаченіе изъ желтой аплике парчи съ шелковымъ, темно-желтаго цвѣта, подризникомъ и съ одинаковой съ облаченіемъ парчи воздухи стоимостью 50 руб.;
- 2) Велижскою мѣщанкою Евлампією Евстафьевою Маевскою къ запрестольной иконѣ Вожіей Матери накладнаго серебра ажурной работы лампадка въ три стаканчика съ крестомъ посрединѣ и украшенная стеклянными внизу поднавѣсками въ 10 рублей и
- 3) неизвѣстною дамою накладнаго серебра ажурной работы лампадка въ одинъ стаканчикъ въ 3 руб., за каковыя пожертванія изъясняется благодарность Епархіальнаго Начальства жертвователямъ.

Динабургскій купеческій сынъ Θεодоръ Шелеговъ пожертвовалъ въ Динабургскую единовѣрческую церковь на 306 руб. красильныхъ и другихъ матеріаловъ, за каковое пожертваніе выражена ему искренняя благодарность Епархіальнаго Начальства.

Московскимъ купцомъ Сергѣемъ Бѣлкинымъ пожертвованы въ Слободскую Витебскаго уѣзда церковь траурные воздухи изъ чернаго съ цвѣтками бархата.

Въ память событія 17 октября 1888 года въ Горбачевскую Полоцкаго уѣзда церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ прихожанъ — икона святителя Николая въ 40 руб., отъ наставницы Горбачевского народнаго училища Θεодосіи Колюшевой къ сей иконѣ лампада въ 8 руб. и отъ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Жуковской священническое облаченіе въ 50 руб. и Горсплянскую церковь въ память того же событія прихожане пожертвовали хоругви въ 45 руб. и въ такую же цѣну дарохранильницу.

Отъ Комитета Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные — *сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ — С.-Петербургъ. Невскій 65.* Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же, въ канцеляріи Общества, по пятницамъ, отъ 2 до 3^{1/2}

часовъ дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по вторникамъ и субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предѣдателемъ — В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предѣдателя — М. Н. Капустинъ, казначеемъ — К. М. Сибиряковъ и секретаремъ — А. А. Пороховщиковъ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи Православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покориѣше просить оказать посильную помощь этому благому дѣлу.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О П О С Т Ъ.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

Какъ по прошествіи зимы и по наступленіи лѣта, мореходецъ выводитъ въ море свое судно, воинъ чиститъ оружіе и готовитъ коня на сраженіе, земледѣлецъ изощряетъ серпъ, путешественникъ отважно вступаетъ въ дальнюю дорогу, борець слагаетъ съ себя одежду и готовится къ борьбѣ: такъ и мы, съ наступленіемъ поста, этого духовнаго лѣта, какъ войны, вычистимъ оружіе, какъ земледѣльцы изощримъ серпъ, какъ кормчіе, противопоставимъ свои помыслы волнамъ беспорядочныхъ пожеланій, какъ путники, начнемъ путь къ небу, какъ борцы, подготовимся къ борьбѣ. Вѣрующій есть и земледѣлецъ, и кормчій, и воинъ, и борець, и путникъ. Поэтому и Павелъ говоритъ: *нѣсть наша брань къ плоти и крови но къ началомъ и ко властемъ. Сего ради примите вся оружія Божія* (Ефес. 6, 11. 14). Видѣлъ ты борца? Видѣлъ война? Если ты борець, тебѣ надобно вступить въ борьбу нагимъ. Если ты воинъ, тебѣ должно стать въ строю вооруженнымъ. Какъ же возможно то и другое вмѣстѣ: быть и нагимъ и ненагимъ, одѣтымъ и неодѣтымъ? Какъ?—я скажу. Сложи съ себя житейскія дѣла, и ты сталъ борцомъ. Облекись въ духовныя оружія, и ты сталъ воиномъ. Обнажись отъ заботъ житейскихъ, потому что наступило время борьбы. Облекись въ духовныя оружія, потому что у насъ жестокая война съ демонами. Для того и должно быть нагимъ, чтобы діаволу, вступающа въ борьбу съ нами, не за что было схватить насъ: должно вооружиться со всѣхъ сторонъ, чтобы намъ ни съ которой стороны не получить смертельнаго удара.

Воздѣлай ниву твоей души, посѣки тернія, посѣй слово благочестія, насади прекрасныя растенія любомудрія и съ великою заботливостію ухаживай за ними,—и ты будешь земледѣльцемъ, и скажетъ тебѣ Павелъ: *труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6). И онъ занимался этимъ искусствомъ, и потому въ посланіи къ Коринѳянамъ сказалъ: *азъ посадихъ, Аполлосъ попои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6). Изостри твой серпъ, который притупилъ ты пресыщеніемъ,—изостри постомъ. Вступи на путь, ведущій къ нему, вступи на путь тѣсный и узкій,—и поди по нему. Какъ же ты можешь и вступить на этотъ путь, и идти по нему? Изнуряя и поработая свое тѣло, потому что на тѣсномъ пути много препятствуетъ тучность пресыщенія. Украти волны безпорядочныхъ страстей, усмири бурю злыхъ помысловъ, сохрани въ цѣлости ладію, покажи большую опытность,—и ты кормчіи. Для всего этого да будетъ у насъ и поприщемъ и учителемъ постъ,—постъ разумію не тотъ, который содержатъ многіе, но постъ истинный, воздержаніе не отъ пищи только, но и отъ грѣховъ; потому что постъ самъ по себѣ не можетъ спасти соблюдающихъ его, если не будетъ сообразенъ съ постановленнымъ закономъ. И борецъ, сказано, *не вѣнчается, аще незаконно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2, 5), Итакъ, чтобы намъ, и совершивъ подвигъ поста, не лишиться вѣнца за него, поучимся, какъ и какимъ способомъ должно производить это дѣло. И фарисей тотъ постился, но послѣ этого поста вышелъ изъ храма лишеннымъ плодовъ поста. Мытарь не постился, и непостившійся упредилъ постившагося, чтобы ты зналъ, что нѣтъ никакой пользы отъ поста, если ему не сопутствуетъ и все прочее. Постились Ниневитяне, и привлекли къ себѣ благоволеніе Божіе; постились и Іудеи, и не только ничего не успѣли, но и были

осуждены (Ис. 58). Если же постъ угрожаетъ такую опасностію не знающимъ, какъ надобно поститься, то изучимъ законы поста, чтобы намъ не *течь безвѣстно* (1 Кор. 9, 26), не бить воздуха, не сражаться съ тѣнію. Постъ есть лѣкарство; но лѣкарство, хотя бы тысячу разъ было полезно, часто бываетъ бесполезнымъ для того, кто не знаетъ, какъ имъ пользоваться. Нужно знать и то, въ какое время должно принимать его, и количество самаго лѣкарства, и тѣлосложеніе того, кто принимаетъ, и свойство страны, и время года, и приличный родъ пищи и многое другое; и если одно что нибудь будетъ оставлено безъ вниманія, то повредить всему прочему, о чемъ сказано. Если же для насъ нужна такая точность, когда надобно лѣчить тѣло: тѣмъ болѣе необходимо со всею строгостію разбирать и разматривать все, когда лѣчимъ душу и врачуемъ помыслы.

(Руск. Палом. № 11).

С Л О В О

въ недѣлю Православія.

*Аще кто благовѣститъ вамъ
наше, еже пріятее, анаѰема да
будетъ* (Гал. I, 9).

Въ нынѣшній воскресный день, называемый днем Православія, св. церковь, торжествуя свою побѣду надъ врагами православной вѣры — еретиками и вольнодумцами, — произноситъ надъ ними грозный судъ свой, провозглашая имъ „анаѰему“ или оглученіе. Такъ какъ обрядъ анаѰематствованія, совершаемый нынѣ въ кафедральныхъ соборахъ по особому чину, составляетъ главную особенность нынѣшняго церковнаго праздника — „тор-

жества православія“, — то мы считаемъ вполне благовременнымъ и полезнымъ, въ виду особенной важности этого обряда, рассмотреть его съ двухъ сторонъ: какъ со стороны вѣшной, исторической, — такъ и со стороны внутренней, духовной, показавъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ его смыслъ, значеніе и потребность для настоящаго времени.

Анаеѣматствованіе, какъ высшая мѣра церковнаго наказанія, по времени своего появленія восходитъ къ самому началу христіанской церкви, — но до IX вѣка оно не составляло особаго богослужебнаго чина и не совершалось такъ публично и торжественно, какъ стало совершаться съ IX вѣка и до настоящаго времени. Во времена апостольскія отлученіе отъ церкви, не смотря на множество еретиковъ и нечестивцевъ, было употребляемо очень рѣдко: изъ писаній апостоловъ намъ извѣстны только единичные случаи (1 Коринѣ. 5, 5; 1 Тим. I, 20). Въ послѣдующіе вѣка св. церковь не всегда и не всѣхъ еретиковъ подвергала анаеѣматствованію: она находила болѣе полезнымъ и для лицъ, достойныхъ осужденія, и для всего общества христіанскаго оставлять безъ огласки такихъ лицъ, кои сами себя своимъ ложнымъ ученіемъ или своею порочною жизнію отлучали отъ церкви. Но, съ теченіемъ времени, когда дерзкіе еретики стали открыто попираť ученіе православной церкви и наносить явный вредъ истиннымъ чадамъ церкви, тогда и церковь вынуждена была, для утвержденія истиннаго ученія вѣры и охраны чадъ ея отъ заразы, открыто изрекать судъ свой надъ еретиками и ихъ ученіемъ, анаеѣматствовать ихъ. Такъ было съ иконоборствомъ. Неуваженіе къ святымъ иконамъ, ложное ученіе противъ поклоненія имъ являлось еще въ глубокой древности въ христіанской церкви. Но нѣсколько вѣковъ это не вызывало со стороны церкви анаеѣматствованій. Когда же воздвигнуто было открыто гоненіе на св.

иконы, когда читателей иконъ стали обличать въ идолопоклонствѣ, когда стали не только отбирать иконы, но и обращаться съ ними такъ, что оскорбляли христіанское чувство, когда за почитаніе св. иконъ стали преслѣдовать, мучить и умерщвлять, — когда созванъ былъ даже противъ иконопочитанія должный соборъ, на которомъ осуждено было иконопочитаніе, а иконопочитатели преданы были публично анаѳематствованію; тогда уже православная церковь причуждена была созвать вселенскій соборъ въ 787 году изъ православныхъ епископовъ. На этомъ-то соборѣ, который былъ „седьмымъ вселенскимъ соборомъ“, православные епископы, изложивъ православное ученіе о почитаніи иконъ и осудивъ ученіе еретиковъ—иконоборцевъ, произнесли на нихъ анаѳему. Но такъ какъ и послѣ того продолжалось иконоборство, то св. церковь нашла нужнымъ *ежегодно* анаѳематствовать иконоборцевъ. По смерти императора-иконоборца—Феофила, супруга его, вдова императрица Феодора, созвала соборъ, 18 февраля 842 года, для возстановленія иконопочитанія. Возстановленіе совершилось при торжественномъ богослуженіи съ крестнымъ ходомъ по улицамъ Константинополя. Тогда же установлено совершать ежегодно „чинъ православія“, на которомъ-бы возглашалась анаѳема еретикамъ, возмутителямъ церкви. Этотъ чинъ православія въ разныя времена подвергался измѣненіямъ, но при всѣхъ измѣненіяхъ въ немъ во всѣ времена указывалось: 1) выносить для поклоненія и цѣлованія иконы на средину храма, 2) возносить благодареніе Богу за торжество церкви надъ ересями, 3) изъявлять послушаніе церкви и произносить исповѣданіе истинной вѣры, 4) еретикамъ произносить анаѳему и 5) защитникамъ и покровителямъ церкви, живымъ—возглашать многолѣтіе, а умершимъ—вѣчную память. Поэтому, чинъ православія, совершаемый въ настоящее время, состоитъ изъ молебнаго цѣнія

и изъ возглашенія анаемы еретикамъ, вѣчной памяти умершимъ вѣрнымъ чадамъ церкви и многолѣтня живымъ правовѣрующимъ. Самыя анаематствованія время отъ времени подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ. Въ настоящемъ чинѣ этихъ анаематствованій двѣнадцать, какъ-бы въ соотвѣтствіе двѣнадцати членамъ Символа вѣры. Не указывая никакихъ еретиковъ поименно, св. церковь перечисляетъ только еретическія ученія и держащимся этихъ ученій возглашаетъ „анаему“. Такъ, церковь произноситъ анаему отвергающимъ бытіе Божіе, сотвореніе міра Богомъ, Промысль Божій, духовность Верховнаго Существа, уничижающимъ Христа, отвергающимъ необходимость Его воплощенія, благодать искупленія, хулящимъ Матерь Божію, оскорбляющимъ Духа Святаго, отвергающимъ безсмертіе души, кончину вѣка, будущій страшный судъ, ругающимся надъ св. иконами, отвергающимъ св. таинства, опредѣленія соборовъ и власть Царя, какъ Божія Помазанника, не признающимъ власть Его за учрежденіе Божественное, поднимающимъ бунты въ народѣ противъ Царя и Его законовъ... Вотъ внѣшняя, историческая сторона обряда анаематствованія, какъ главной особенности нынѣшняго праздника. Теперь разсмотримъ этотъ обрядъ съ внутренней стороны и укажемъ его смыслъ, значеніе и потребность для настоящаго времени.

Самое слово „анаема“, которое произноситъ нынѣ св. церковь еретикамъ, есть слово греческое и заимствовано изъ посланія ап. Павла къ Галатамъ (I, 8 и 9), а также и изъ нѣкоторыхъ другихъ его же посланій (напр. 1 Коринт. 16, 22). Слово это означаетъ собственно „отложенное“ по отношенію къ какой-либо вещи, отложенной для извѣстной цѣли, и „отлученный“ по отношенію къ лицу, отдѣлившемуся отъ другихъ съ особою цѣлію. По отношенію къ еретикамъ, слѣдов., слово это

имѣть послѣднее значеніе, такъ что выраженіе „анаеема да будетъ“ или просто „анаеема“ значитъ „да будетъ отлученъ“, т. е. отъ церкви, отъ общества правовѣрующихъ. Это отлученіе составляло самую высшую и строгую мѣру наказанія, какому св. церковь подвергала согрѣшающихъ членовъ своихъ. Отлученный отъ церкви подвергался всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ этого отлученія: ему воспрещался входъ въ церковь и всякое участіе въ таинствахъ и во всѣхъ прочихъ молитвословіяхъ церковныхъ, а чрезъ то лишался онъ и благодатныхъ средствъ и надежды спасенія во Христѣ. Предать кого-либо анаеемѣ значило тоже, что *предать сатанѣ*, по выраженію ап. Павла (1 Кор. 5, 5). Произносилъ такое строгое и ужасное наказаніе нѣкоторымъ явнымъ и упорнымъ грѣшникамъ, какъ отлученіе, св. церковь поступала и поступаетъ въ этомъ случаѣ не произвольно, но въ точности слѣдуя наставленію Самаго Главы церкви, Иисуса Христа, и Его святыхъ учениковъ и апостоловъ. Самъ Господь далъ заповѣдь объ анаеемѣ, когда сказалъ однажды ученикамъ Своимъ: если братъ твой, упорствующій въ своемъ невѣрїи или еретическомъ мнѣніи, не послушаетъ твоего обличенія сначала наединѣ, потомъ при одномъ или двухъ свидѣтеляхъ, то повѣдай о немъ церкви и ея предстоятелямъ; *аще же и церковь не слушаетъ*, сказалъ затѣмъ Спаситель, *буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17), — т. е. если братъ твой окажется непокорнымъ церкви и ея предстоятелямъ, если не подчинится суду ихъ, то пусть онъ будетъ чужой для тебѣ, пусть перестанетъ считаться твоимъ братомъ, твоимъ единовѣрцемъ, членомъ одной истинной церкви Божіей. — ты долженъ прекратить съ нимъ христіански-братское общеніе, какъ съ языникомъ и мытаремъ. Ап. Павелъ писалъ церкви Коринтской: „*измите злого отъ васъ самыхъ*“ (1 Коринт. 5, 13), каковымъ нове-

лѣніемъ, согласно съ заповѣдію Спасителя, далъ право и власть церкви Коринтской, а слѣд. и вселенской, отсѣкать отъ своего общенія непокорныхъ членовъ.

Но если участь отлученныхъ отъ церкви такъ плачевна, то не нарушается ли отлученіемъ ихъ законъ любви, который повелѣваетъ щадить заблудшихъ? Вотъ одно изъ возраженій противъ церковнаго обряда анаематствованія. На это возраженіе мы должны отвѣтить, что законъ любви въ этомъ случаѣ не только не нарушается, но выполняется, — что судъ, произносимый нынѣ церковію, будучи страннымъ, есть вмѣстѣ и судъ любви. Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ, рассмотримъ этотъ судъ церковный въ сопоставленіи съ судомъ человѣческимъ. Что мы видимъ на судѣ человѣческомъ? Не наказываетъ ли онъ тяжкаго преступника удаленіемъ изъ общества, или даже смертію? Мы знаемъ, что правосудіе человѣческое прибѣгаетъ иногда и къ этой высшей мѣрѣ наказанія. Но нарушается ли этимъ законъ любви? Нисколько. Правосудіе человѣческое дѣйствуетъ такъ изъ желанія блага обществу, изъ опасенія, чтобы ненаказанное зло не сдѣлалось гибельнымъ для всего общества. Точно также поступаетъ и церковь по отношенію къ тяжкимъ преступникамъ противъ Бога и Христа Его. Желая спасти вѣрныхъ чадъ своихъ отъ этихъ *лютыхъ волковъ, не щадящихъ стада Христова* (Дѣян. 20, 29), она съ печалію и сокрушеніемъ сердца отлучаетъ ихъ отъ своего благодатнаго общенія. Да и можетъ ли св. церковь имѣть въ своихъ нѣдрахъ такихъ членовъ, которые сами, ранѣе суда церковнаго, уже отторгли себя отъ союза съ церковію? Что ихъ соединяло съ церковію? Вѣра, — а между тѣмъ они, по выраженію ап. Павла, *отъ вѣры отпадоша* (I Тим. I, 19), слѣдов. они сами порвали ту единственную нить, которая связывала ихъ съ церковію. Прежде, когда эти отлу-

ченныя хранили въ себѣ вѣру, она, какъ вѣтви на плодоносной маслинѣ, питались соками этой маслины; но какъ только утратили вѣру, такъ сдѣлались сухими вѣтвями и такимъ образомъ сами себя отломали отъ маслины. Что-же дѣлаетъ съ такими членами св. церковь? Она, подобно благоразумному садовнику, заботливою рукою отдѣляетъ эти сухія, отломившіяся вѣтви, чтобы они не принесли вреда тому дереву, отъ котораго отломались.

Существуетъ и такое возраженіе противъ обряда анаематствованія, будто этотъ обрядъ неблаговремененъ и непригоденъ для нынѣшняго просвѣщеннаго времени. На это возраженіе мы должны отвѣтить, что и для настоящаго времени онъ вполне пригоденъ и необходимъ, какъ былъ необходимъ и для всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ. И въ наше время есть много враговъ вѣры и церкви, которые своимъ ученіемъ, проповѣдующимъ безвѣріе и неповиновеніе церковной и гражданской власти, разрушаютъ основы всякой жизни—и семейной, и общественной, и гражданской—и причиняютъ множество золъ и бѣдствій, пережитыхъ и переживаемыхъ нами въ послѣднее время: не отъ нихъ-ли обманы, хищничества, грабежи, убійства, самоубійства и всякія другія беззаконія?... Можетъ-ли св. церковь, которая кровію св. мучениковъ стяжала свое исповѣданіе вѣры,—той вѣры, за которую умеръ Самъ Спаситель,—смотреть равнодушно на этихъ хищниковъ наслѣдія Божія? Не должна-ли она въ этомъ случаѣ благоразумно отсѣбать ихъ отъ своего тѣла? Такъ она и поступаетъ теперь, такъ она будетъ поступать и всегда, согласно заповѣди Спасителя и апостоловъ и мудрому завѣщанію св. отцовъ.

Какой-же урокъ вынесемъ мы, вѣрные чада православной церкви, въ нынѣшній, столь знаменательный для нашей церкви

день, — день торжества православной вѣры надъ всеѣми ея врагами? Прежде всего, вмѣстѣ съ чадолюбивою и сердобольною матерію — св. церковію — пожалѣемъ о погибшихъ братьяхъ нашихъ, *аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покашася* (Послѣд. въ нед. прав.), помолимся о нихъ Богу, Который Единъ *вѣдаетъ сущяя Своя* (2 Тим., 2, 19), чтобы Онъ и этимъ людямъ далъ *покаяніе въ животѣ* (Дѣян. 11, 18). Затѣмъ, обращаясь къ самимъ себѣ, возблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ твердо поставилъ стопы наши на камени вѣры и удостоилъ насъ быть живыми членами тѣла церкви, участниками благодати ея и наслѣдниками царствія Божія. Вѣра для души нашей тоже, что дыханіе для тѣла: пока дыханіе въ тѣлѣ свободно, нечего опасаться за жизнь, хотя-бы тѣло подверглось самымъ тяжкимъ болѣзнямъ, — точно также, какъ-бы ни были велики наши беззаконія, но если свѣтильникъ вѣры не погасъ въ душѣ нашей, если мы отъ всего сердца вѣруемъ въ Бога Отца, сотворившаго насъ, въ Господа Іисуса Христа, искупившаго насъ пречистою Своею кровію и въ Духа Святаго, усвояющаго намъ заслуги Христовы, — то мы еще не на краю гибели... Будемъ же твердо и со всеѣмъ усердіемъ хранить въ сердцѣ своемъ святую вѣру, какъ драгоценную жемчужину, ибо она даруетъ намъ не земныя и тлѣнныя, а небесныя и вѣчныя блага! Но храни правую вѣру, не ограничимся однимъ только устнымъ исповѣданіемъ ея, а постараемся свидѣтельствовать ее добрыми дѣлами, помня слово апостольское: *якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26). Будемъ въ продолженіи всей своей жизни хранить любовь къ матери своей, св. церкви, которая заботится о нашемъ спасеніи со дня нашего рожденія и до гроба, и не только до гроба но и за предѣлами гроба будетъ ходатай-

ствовать за насъ предъ престоломъ Милосердія Божія своими все-
сильными молитвами.

*Прочее-же, братіе, заключимъ словами св. ап. Павла, ра-
дуйтесь, совершайтесь, утѣшайтесь, тожеже мудрствуйте,
миръ имѣйте, и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Кор.
13, 11). Аминь.*

С. А. Б—въ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день восшествія Государя Императора на престоль.

Нынѣшнимъ днемъ завершается первое десятилѣтіе благо-
получнаго царствованія благочестивѣйшаго Государя Императора
Александра Александровича, и мы, исполняя свой вѣрноподдан-
нической долгъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и нынѣ собрались
въ это мѣсто народнаго управленія *), чтобы помолиться за
своего, Богомъ намъ даннаго, Хранителя и Покровителя—Го-
сударя.

Уже десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда святотат-
ственная рука убійцы отняла у насъ нашего благодѣтеля—Царя
Освободителя. То былъ тяжелый день для насъ—1-е марта
1881 года; тогда мы только плакали и молились; плакали о
Государѣ и о себѣ плакали,—молились о Немъ и о себѣ мо-
лились,—молились, чтобы Милосердый, не до конца Гнѣвающійся
Господь избавилъ насъ отъ належащаго Своего прещенія и по-
миловаль-бы насъ, избравъ намъ новаго, по сердцу Своему, царя.
И молитва наша была услышана Богомъ: со дня ея прошло уже
десять лѣтъ—десять лѣтъ мирнаго и благотворнаго царствованія.

*) Сказано въ зданіи волостнаго правленія.

На этотъ разъ я остановлю ваше вниманіе, благочестивые слушатели, на выдающихся особенностяхъ настоящаго, Божиимъ благословеніемъ осѣняемаго, царствованія:

Въ мудрыхъ предначертаніяхъ Своихъ царствующій Императоръ одною изъ главныхъ обязанностей поставилъ заботу о сохраненіи внѣшняго и внутренняго мира, ибо въ немъ, этомъ мирѣ, видить вѣрный залогъ народнаго благоденствія. Нашъ миролюбивый Государь заботится о мирѣ потому, что желаетъ посвятить Свои силы счастью Своего народа: его процвѣтанію, просвѣщенію и благосостоянію; Ему нуженъ миръ, чтобы даровать народу не славу завоевателя, которая забывается, а Свои милости, которыя не забываются.

Прими же, Великій нашъ Правитель, благословеніе Твоего народа за Твой державный трудъ! Это святая дань Тебѣ за Твои о насъ заботы.

Какъ Мудрый Правитель, царствующій Императоръ предметъ Своей заботы не ограничилъ однимъ только внѣшнимъ благосостояніемъ подданныхъ: будучи Самъ человѣкомъ глубоко религіознымъ, строгимъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей. Онъ пожелалъ, чтобы такими же были и мы. Его сердцу больно было видѣть, что русскій народъ, прежде такъ дорожившій своей православной вѣрой, сталъ забывать ее и не радѣть о ней. И вотъ Государь объявляетъ, Свою волю, чтобы гдѣ только можно, открывались новыя школы и чтобы въ нихъ обученіе велось въ духѣ православной вѣры; царское слово услышано: при православныхъ храмахъ явились тысячи школъ съ сотнями тысячъ учащихся, — самое обученіе ведется подъ непосредственнымъ наблюденіемъ пастырей, а учебной книгой избрано святое Евангеліе. Уповающій на Бога Государь вѣритъ, что только это воспитаніе дастъ Его народу истинное счастье и сдѣлаетъ его

надежной опорой государства. И эти святыя надежды не обмануть Его: пройдутъ годы и нынѣшнія благія начинанія дадутъ плоды свои, — то будутъ плоды величія и славы русскаго народа.

И видно, мудрыя заботы и попеченія нашего Государя угодны Богу, если Онъ, день ото дня, сподобляетъ наше отечество знаменіями Своихъ необычайныхъ милостей, — знаменіями, предъ которыми человѣкъ вѣрующій благоговѣть, а невѣрующій — ужасается.

Нужно ли перечислять эти знаменія? Вы помните незабвенный день 17-го октября 1888 года, когда Милосердый Богъ спасъ отъ неминуемой смерти драгоцѣнную жизнь нашего Государя и Его Семейства.

Вы слышали о высокоуважаемомъ отцѣ протоіерейѣ Іоаннѣ Сергіевѣ, о которомъ я такъ часто съ вами бесѣдую. Прот. о. Іоанна знаетъ не только вся Русь православная, но знаютъ и другіе народы, — и знаетъ его Русь, какъ мужа чудодѣйственной вѣры, молитву котораго Богъ пріемлетъ и творить по ней Свои дивныя дѣла.

Наконецъ, не забыли вы и про чудесное исцѣленіе неизлѣчимаго отрока Николая (Грачева), совершившееся 6 декабря прошедшаго года предъ иконою Божіей Матери — въ Петербургѣ.

Но все ли это?!.... Милости Божіи неисчислимы; бываетъ только, что по своему маловѣрію, мы не видимъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ ясно говорятъ о себѣ человѣку вѣрующему.

Вотъ вамъ, мои добрые слушатели, слово въ сегодняшній день!

Молитесь же Милосердому Господу о Благовѣрномъ и Христолюбивомъ Государѣ Александрѣ Александровичѣ, Его же въ нынѣшній день оправдалъ царствовать надъ нами, дабы про-

длиль дни Его на многіе и многіе годы и ангеламъ Своимъ заповѣдалъ сохранять Его на вѣсѣхъ путяхъ Его.

Будемъ молиться!

Свящ. Влад. Амбицкій.

Бриги, Вит. губ. Люц. у.

О Т Ч Е Т Ъ

Полоцкаго епархіального миссіонера о его дѣятельности въ декабрь мѣсяцъ 1890 года.

Въ декабрь мѣсяцъ у меня было три публичныхъ собесѣдованія съ раскольниками: въ д. Липушкахъ (8 декабря), въ с. Тискадахъ (11 дек.) и въ г. Рѣжицѣ (23 дек.). Поводомъ къ Липушской бесѣдѣ послужило открытіе въ этомъ селеніи 7-го декабря церковно-приходской школы и освященіе православной часовни во имя св. Николая Чудотворца. Липушки — мѣсто глухое, захолустное. Жителей православнаго исповѣданія въ нихъ и кругомъ очень мало, или, правильнѣе, ихъ почти и вовсе нѣтъ. Расколъ же; наоборотъ, очень силенъ. Поэтому учрежденіе въ этой мѣстности школы и часовни можетъ имѣть большое значеніе, какъ подготовительное средство къ открытію здѣсь со временемъ единовѣрческаго прихода. Освященію часовни предшествовало всенощное бдѣніе, отслуженное наканунѣ вечеромъ, а затѣмъ — утромъ въ самый день освященія — часы и обѣдница. Эти богослуженія были совершены Тискадскимъ единовѣрческимъ священникомъ о. Луцинымъ, самое же освященіе часовни, а также и молебенъ св. Николаю Чудотворцу — соборнѣ (рѣжицкій протоіерей о. Борисовичъ, я и о. Луцинъ). Послѣ освященія часовни было сказано три рѣчи: учителемъ Липушской школы г. Сченсовичемъ, мѣстнымъ ревнителемъ православія

Смольскимъ и мною. Во всѣхъ рѣчахъ, естественно, съ разныхъ сторонъ разъяснялось значеніе для Липушекъ церковно-приходской школы и часовни. Сказанное имѣло видимое вліяніе на слушателей, — которыхъ нужно замѣтить, — было значительное количество, — особенно простая рѣчь Смольскаго. Человѣкъ простой, но одаренный свѣтлымъ природнымъ умомъ, онъ своею рѣчью вызвалъ у многихъ изъ присутствующихъ слезы. Особеннымъ украшеніемъ торжества послужило то обстоятельство, что въ Липушкахъ одинъ изъ раскольниковъ пожелалъ присоединиться къ православной церкви, каковое присоединеніе сильно подѣйствовало на присутствующій народъ. Католики и раскольники внимательно присматривались и прислушивались къ чину присоединенія... Торжество было закончено провозглашеніемъ, послѣ молебна св. Николаю Чудотворцу, многолѣтня Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Антонину, попечителямъ липушской школы и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Начавшись въ 8 часовъ утра, богослуженіе окончилось около двухъ часовъ по полудни.

Произведши благотворное вліяніе на раскольниковъ, липушское торжество было въ то же время причиной сильнаго подъема духа ревнителей православія. На послѣдовавшей за богослуженіемъ скромной трапезѣ всѣ они ясно сознали и выражали, что открытіе въ Липушкахъ часовни и школы еще не можетъ считаться завершеніемъ дѣла, что этимъ, наоборотъ, оно еще только начинается, что рано или поздно, а въ Липушкахъ должно быть и будетъ выстроена православная церковь. Дай Богъ, чтобы эти благія пожеланія осуществились въ недалекомъ будущемъ.

На другой день послѣ освященія школы и часовни послѣдовало собесѣдованіе съ раскольниками. Ожидая встрѣтить и на этотъ разъ такой же шумъ и волненіе, какое и на бесѣдѣ 11

мая, я обратился къ народу съ приглашеніемъ относиться къ такому важному дѣлу, какъ чтеніе и объясненіе слова Божія, внимательно и спокойно, потому что въ противномъ случаѣ мы ничего другъ другу не докажемъ и только прогнѣвимъ Бога, отнесясь съ небреженіемъ къ Его слову. Раскольники изъявили согласіе бесѣдовать мирно и дѣйствительно сдержали свое слово. Правда, иногда случалось, что они начинали говорить въ нѣсколько голосовъ сразу, но тотчасъ же сами себя и сдерживали, и въ такомъ духѣ бесѣда продолжалась около 4 часовъ. Само собой понятно, что на ней не разъ было упоминаемо имя новоприсоединеннаго, съ требованіемъ, между прочимъ, чтобы я прочелъ изъ книгъ „что ему будетъ за то, что онъ перешелъ въ церковь“. Это обстоятельство заставило меня разъяснить слушателямъ значеніе таинства миропомазанія, чрезъ которое былъ присоединенъ новообращенный. Затѣмъ говорили и о другихъ таинствахъ, особенно о покаяніи. Бесѣда о таинствахъ не разъ прерывалась разнаго рода сторонними вопросами, которые, благодаря вниманію публики, можно было выяснитъ болѣе или менѣе обстоятельно. Такъ, сознавая собственное отчаянное положеніе безъ таинствъ, раскольники въ отдѣленіи своемъ отъ церкви оправдывали себя новшествами послѣдней: исправленіемъ книгъ, пятипросфоріемъ, искаженіемъ символа вѣры. Относительно упрека церкви въ новшествахъ вообще я замѣтилъ, что этотъ упрекъ можно дѣлать не російской церкви, которая содержитъ вѣру существующую со времени установленія Христомъ новаго завѣта, а къ старообрядцамъ, которые со времени патр. Никона дѣйствительно ввели у себя, да и теперь чуть не ежедневно вводятъ, различныя новшества: епископовъ, какъ было до Никона, у нихъ нѣтъ, вмѣсто дониконовскихъ священниковъ — незаконные наставники, которые дѣлаютъ — кто что хочетъ, вмѣсто

семи тайнствъ — два, которые совершаются опять таки не такъ, какъ совершались до Никона, а по новому и пр. и пр. Относительно частныхъ упрековъ мною также были даны надлежащія разъясненія.

Объ исправленіи книгъ пришлось говорить немного: у мѣстнаго наставника оказалось старопечатное евангеліе, въ концѣ котораго нашлась приписка съ просьбой исправлять допущенныя въ немъ погрѣшности. Этой справки, имѣвшей особенное значеніе въ глазахъ раскольниковъ, въ связи съ другими свидѣтельствами о неисправности дониконовскихъ книгъ, оказалось достаточно, чтобы оправдать п. Никона, по крайней мѣрѣ послѣ этого вопроса этотъ уже болѣе не возбуждался. Относительно символа вѣры дѣло также уладилось скоро: сличили нѣсколько мѣстъ Б. Катихизиса между собою, и оказалось, что въ этой книгѣ символъ вѣры встрѣчается то съ прибавленіемъ слова „истиннаго“ въ 8-мъ членѣ (л. 32, 312), то безъ прибавленія (л. 113, 310, 323). Больше толковъ вызвало седмипросфоріе. Оппонентъ мой (вдобавокъ, какъ оказалось, безграмотный) рѣшительно увѣрялъ публику, что седмипросфоріе узаконено вселенскими соборами и ни за что не хотѣлъ вѣрить, что ни одинъ соборъ не затрогиваетъ этого вопроса вовсе. Въ концѣ концовъ мнѣ пришлось употребить слѣдующій приемъ, оказавшійся, впрочемъ, удачнымъ. Я предложилъ раскольникамъ оставить у себя на недѣлю Кормчую книгу, гдѣ собраны все постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и обѣщаль, что если они найдутъ въ ней чрезъ означенный срокъ указаніе на седмипросфоріе, перейти въ ихъ вѣру, требуя, впрочемъ, чтобы и они съ своей стороны дали обязательство оставить расколъ въ случаѣ, если правда окажется на моей сторонѣ. Видя мою рѣшительность, раскольники отъ дальнѣйшаго спора о седмипросфоріи отказались. Тогда

я выяснилъ имъ, что для совершенія таинства евхаристіи, собственно говоря, достаточно и одной просфоры (Мѡ. XXIV, 26; Мрк. XIV, 22; Лук. XXII, 19; I Кор. з. 145 и 149; Ном. л. 68) и объяснилъ значеніе остальныхъ просфоръ. Изложенные эпизоды только временно прерывали бесѣду, которую я старался вести болѣе или менѣе систематически. Послѣ бесѣды присутствовавшія на ней женщины, изъ числа вѣроятно не бывшихъ на освященіи, пожелали посмотрѣть часовню и остались довольны ея вѣшнимъ видомъ.

На тискадской бесѣдѣ, кромѣ главнаго предмета (о т. покаяніи) особенно много пришлось говорить о совокупномъ яденіи и питіи съ невѣрными. Главными мѣстами, на которыя я въ данномъ случаѣ ссылался, были: Мѡ. зач. 30; Мрк. зач. 28 и 29; I Корин. з. 146 и друг.

Рѣжицкая бесѣда была посвящена мною новому предмету. Доказавъ на предшествующихъ бесѣдахъ, что у раскольниковъ нѣтъ церкви Христовой, ибо нѣтъ существенныхъ признаковъ ея — священства и семи таинствъ, при чемъ и изъ числа имѣющихся у нихъ двухъ таинствъ (крещенія и покаяніи) первое совершается незаконно и поэтому не имѣетъ силы, а второе только носить названіе таинства, не имѣя необходимаго признака его — разрѣшенія грѣховъ, — я на бесѣдѣ 23 декабря предложилъ раскольникамъ рассмотреть, не заключаетъ ли въ себѣ всѣхъ признаковъ Христовой церкви церковь греко-россійская.

Церковь Христова, сіяющая на весь міръ какъ солнце (Марг. л. 193), которую раскольники не видятъ только потому, что намѣренно закрываютъ свои умственные глаза, должна необходимо имѣть три слѣдующихъ признака: священство, таинства и православную вѣру (Б. Кат. л. 120 об. и 121). Такъ какъ два первыхъ признака, по сознанію самихъ старообрядцевъ,

находятся въ греко-россійской церкви, то остается только рѣшить вопросъ, есть ли въ ней и третій признакъ—православная вѣра и если есть, то ее нужно будетъ признать православною Христовою церковію. „Рѣшимъ же, старообрядцы,—закончилъ я,—вопросъ, отступила ли греко-россійская церковь отъ ученія вѣры, даннаго Христомъ“. Вслѣдъ за такимъ вступленіемъ мною послѣдовательно были поставлены на разсмотрѣніе слѣдующіе вопросы:

1. Что такое вѣра? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ былъ (конечно, главнымъ образомъ мною, потому что совопросники мои отговаривались незнаніемъ) въ томъ смыслѣ, что догматы вѣры касаются вещей недоступныхъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ (напр. зрѣнію, слуху и пр.), а постигаемыхъ только сердцемъ (Евр. XI, I. зач. 326; М. Кат. л. 2), заключаются въ евангеліи, писаніяхъ апостольскихъ, постановленіяхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и въ символахъ вѣры (Б. Кат. л. 20 об. Кн. о вѣрѣ л. 8 об. Кир. кн. л. 547) и не могутъ подлежать никакому измѣненію (Галат. I, 8, зач. 199; Книга о вѣрѣ л. 196).

2. Въ чемъ, по мнѣнію раскольниковъ, греко-россійская церковь отступила отъ ученія вѣры, заключающагося въ евангеліи, символахъ вѣры и постановленіяхъ соборовъ? Въ виду того, что понятіе о догматахъ вѣры въ ихъ отличіи отъ обрядовъ,—изъ-за которыхъ раскольники собственно и отдѣлились отъ православной церкви,—было изложено мною со всевозможною ясностію, раскольническимъ вожакамъ нельзя было указать въ русской церкви какой-либо ереси и поэтому они только отговаривались своимъ незнаніемъ: „мы люди темные; почему намъ знать—можетъ быть у васъ и есть ереси, да только мы ихъ не знаемъ“. Однако оказалось, что они не знали и такихъ людей,

которые могли бы указать въ русской церкви какихъ-либо ересей. Указавъ на то, что отдѣляться отъ церкви, не зная уважительныхъ причинъ на такое душепгубное дѣло, по меньшей мѣрѣ неразумно, я поставилъ новый вопросъ:

3. Если въ російской церкви есть ереси, хотя и неизвѣстныя старообрядцамъ, то какимъ соборомъ онѣ осуждены? Такъ какъ раскольникамъ не безызвѣстно, что судить епископовъ, по соборнымъ правиламъ, можетъ только соборъ же, и что собора, осудившаго русскую церковь за отступленіе отъ вѣры не было, то и на этотъ вопросъ раскольники хотя не хотя, должны были дать отвѣтъ отрицательный.

Когда, такимъ образомъ, было выяснено, что русская церковь не имѣетъ ересей и никакимъ соборомъ не осуждена, я сдѣлалъ тотъ естественный выводъ, что, слѣдовательно, російская церковь есть церковь Христова, послѣ чего естественно послѣдовалъ вопросъ:

4. Можно ли считать уважительной причиной отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви Христовой изъ за обрядовъ? На утвердительный отвѣтъ раскольниковъ я доказалъ, что церковь всегда имѣла и имѣетъ право измѣнять обряды къ лучшему. Въ доказательство этого я привелъ нѣсколько соборныхъ правилъ обрядоваго характера, изъ коихъ позднѣйшими отмѣнялись послѣдовавшія раньше. Такъ, напримѣръ, Лаодикійскаго собора правило 29-е (Корм. л. 78) отмѣняетъ постановленіе апостоловъ Петра и Павла (Корм. л. 27) о празднованіи субботы, какъ бывшее умѣстнымъ только въ первые вѣка христіанства. Точно такъ же обычай праздновать Пасху 14 марта, основанный на преданіи апостола Іоанна Богослова, отмѣненъ 1-мъ вселенскимъ соборомъ (Корм. л. 6), а Антиохійскимъ (1 пр.) и Лаодикійскимъ (пр. 7) соборами названъ даже ересью. См. еще 12 пр. VI ве. соб.

(Корм. л. 180), 15 пр. Неок. соб., 16 пр. VI в. соб. (Корм. л. 182), 29 пр. IV в. соб., 20 пр. VI в. соб. и пр. Въ отвѣтъ на возраженіе, что только вселенскіе соборы имѣли право измѣнять обряды, ибо тогда еще было „время устроенія церкви“, я доказалъ, что обряды измѣнялись и послѣ седьмаго вселенскаго собора (см. Кн. о вѣрѣ л. 135—137; Ник. Черн. ч. I, л. 472 и 485 об., 504; ч. 2 л. 4). Такимъ образомъ послѣднее, или лучше сказать единственное, основаніе раскольниковъ въ пользу отдѣленія отъ церкви рушилось, и я имѣлъ полное право закончить свою бесѣду обличеніемъ ихъ въ томъ, что они просто не заботятся о своемъ спасеніи, ибо, сознавая, что они находятся внѣ церкви Христовой, закрываютъ свои глаза, чтобы не видѣть ея и что поэтому ихъ часто повторяемая фраза о томъ, что они сокрушаются о своемъ положеніи безъ церкви, іерархіи и таинствъ, является просто лицемѣріемъ.

Изложенная бесѣда, по моему мнѣнію, должна быть отнесена по своему предмету къ числу наиболѣе важнѣйшихъ и поэтому къ доказываемымъ на ней положеніямъ придется, конечно, возвращаться еще не разъ. Раскольники, — по ограниченности ли своего умственнаго кругозора, или просто изъ фанатизма, — часто отказываются отъ того, что признали на прежнихъ бесѣдахъ. Чтобы этого не повторялось на будущее время, я на излагаемой бесѣдѣ особенно настойчиво требовалъ окончательнаго приговора со стороны раскольниковъ о православіи греко-россійской церкви. Достоинно замѣчанія то обстоятельство, что на этотъ разъ я встрѣтилъ энергическую поддержку со стороны самихъ же раскольниковъ. Одинъ изъ нихъ, одѣтый прилично (значить богатый, а слѣдовательно и вліятельный) громко выразилъ неудовольствіе на то, что ихъ наставники часто намѣренно забываютъ доказанное имъ на предшествующихъ бесѣ-

дахъ да и вообще любятъ отдѣлываться молчаніемъ или „вы-
ставляютъ на бесѣдахъ вмѣсто себя какихъ нибудь пьяницъ“. Эта
неожиданная поддержка отчасти показываетъ, что среди
раскольниковъ есть люди желающіе бесѣдъ, понимающіе ихъ
значеніе и вообще искренно ищущіе истины...

Полоцкій Епархіальный миссіонеръ

Священникъ *Нилъ Серебренниковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

помощника Полоцкаго епархіальнаго миссіонера, состоящаго учи-
телемъ въ Липушеской церковно-приходской школѣ рѣжницкаго
уѣзда, о его дѣятельности со 2-го октября 1890 года по 1-е
января 1891 года.

Будучи не только помощникомъ миссіонера, но вмѣстѣ и
учителемъ, я не могу смотрѣть на свою миссіонерскую обязан-
ность такъ широко, какъ то было бы возможно, если бы съ нею
не соединялась обязанность учительская.

Считая учительство первую и главною своею обязанностію,
опасаясь возбудить противъ себя какія бы то ни было подозрѣ-
нія и такимъ образомъ оттолкнуть народъ отъ себя и школы и
принимая во вниманіе мѣстныя условія, я, на первыхъ порахъ,
считаю необходимымъ дѣйствовать очень постепенно и осторожно
и не столько выступать съ миссіонерствомъ, сколько подготов-
ливать почву для миссіонерскаго дѣла.

При такомъ взглядѣ на дѣло, я забочусь, главнымъ обра-
зомъ, о томъ, чтобы пріобрѣсти къ себѣ, какъ учителю и какъ
человѣку православному, а равно и къ школѣ довѣріе и распо-
ложеніе, а затѣмъ стараюсь вникать въ жизнь раскола здѣш-

няго, слѣдя за всѣмъ, что въ немъ происходитъ и при всякомъ удобномъ случаѣ стараюсь разъяснить заблужденія раскольниковъ.

Еще до прибытія своего въ деревню Липушки, я не разъ слышалъ о возмущеніи и недовольствѣ раскольниковъ по поводу отнятія у нихъ моленной и еще болѣе по поводу обращенія ея на школу и часовню, на которыя они смотрятъ, какъ на западню, о намѣреніи ихъ не отдавать ни кого изъ своихъ дѣтей въ школу, помѣшать ученю и т. п.

Прибывъ въ Липушки, я еще болѣе понялъ всю трудность своего положенія. Всѣ раскольники въ одинъ голосъ и почти со слезами на глазахъ жаловались, что люди богатые отняли у нихъ, бѣдныхъ людей, молитвенный домъ, на который они собирали по крошечкѣ, по копѣчкѣ и этотъ домъ Божій обратили на школу и даже человѣческое жилище.

На другой день по пріѣздѣ въ Липушки я хотѣлъ купить въ деревнѣ кой-какихъ продуктовъ, но раскольники или вовсе отказывались мнѣ что бы то ни было продавать, или просили двойную цѣну. Увидавъ такое враждебное отношеніе ко мнѣ раскольниковъ, я поѣхалъ за нѣсколько верстъ и купилъ себѣ все нужное, показывая имъ свою отъ нихъ независимость. На третій день меня пригласила въ свой домъ самая злая липушеская раскольница съ цѣлю, — какъ потомъ она, черезъ день всѣмъ похвалилась, — во время моей молитвы сказать: „не молись, не дразни Бога“, а калоши мои бросить въ помойницу, и только мое правильное крестное знаменіе и ласковый разговоръ помѣшали ей исполнить ея замыселъ. Въ этомъ же домѣ было двое больныхъ; я заявилъ имъ, что у меня есть небольшая аптечка и предложилъ свои услуги оказать имъ помощь. Мое предложеніе вызвало злую насмѣшку и принято не было. Не смущаясь этимъ обстоятельствомъ, я въ тотъ же день оказалъ помощь

ревностной раскольникъ, женѣ попечителя школы И. И. Смольскаго. Черезъ два дня я отправился въ д. Горнія Липушки, въ домъ десятскаго Адама Иванова Щученка, по просьбѣ его жены, обратившейся ко мнѣ по совѣту Смольской. У Щученка болѣла такъ сильно нога, что онъ не могъ не только дѣйствовать ею, но даже дотронуться до нея, а сынъ его сильно кашлялъ. Все нужное сдѣлавъ, я сталъ ухаживать, а когда мнѣ предложили деньги, сказалъ: „я лѣчу не для того, чтобы что-либо за это получать, а для того, чтобы оказывать помощь ближнимъ“. Черезъ день я забралъ лѣкарства и снова отправился въ домъ Щученка, чтобы оказать больнымъ новую помощь и, къ своему удивленію, узналъ, что оба больные здоровы.

Съ этого времени больные стали посѣщать меня ежедневно; въ октябрѣ всѣхъ больныхъ у меня было 25 человекъ, въ ноябрѣ 72 и въ декабрѣ 40. Надо ли говорить про то, что лѣченіе даетъ мнѣ возможность знакомиться и сближаться съ народомъ: у меня уже есть въ народѣ свои друзья и ни отъ кого я не имѣю никакого оскорбленія ни словомъ, ни дѣломъ. Кромѣ того при всей своей неопытности въ области лѣченія и скудости имѣющихся у меня медицинскихъ средствъ, я надѣюсь принести обществу не малую пользу. Въ окрестностяхъ Липушки не имѣется ни доктора, ни фельдшера, ни аптеки, а потому недостатокъ въ медицинской помощи былъ здѣсь необыкновенно ощутителенъ и народъ вынужденъ былъ обращаться къ знахарямъ, о лѣченіи которыхъ безъ ужаса нельзя и подумать. Одинъ липушскій крестьянинъ получивъ незначительный ушибъ себѣ въ ногу, обратился къ липушской же женщинѣ за помощью. Она окрутила ногу омоченными въ керосинъ тряпками, покрыла шубой и подставила подъ ногу котель съ горячимъ картофелемъ. Когда черезъ нѣкоторое время ногу открыли, то увидѣли, что она вся

была покрыта пузырями и сдѣлалась необыкновенно толстою. Больной былъ отвезенъ въ Рѣжицу, гдѣ доктора, послѣ предварительнаго консиліума отняли ему нѣгу. Нѣкоторые лѣчили свои раны распариваніемъ въ банѣ, глаза — табакомъ, солью, водкой, баней; особенно же развито здѣсь было кровопусканіе, на которое, темный народъ смотрѣлъ, какъ на самое вѣрное средство противъ всякихъ своихъ недуговъ.

Скажу нѣсколько словъ и о школѣ.

Говоря при всякомъ удобномъ случаѣ о пользѣ и значеніи школы и науки, я никогда и никого не заманивалъ въ нее подарками и обѣщаніями, зная изъ исторіи Тискадскаго единовѣрія, что такое начало неправильно и непрочно; я говорилъ всякому, что если кто поступаетъ въ школу, то дѣлаетъ это для себя и своей пользы, а никакъ не для учителя, который все равно останется учителемъ, независимо отъ того, будетъ ли у него 30 учащихся или 1.

Въ объявленный мною день сбора учащихся явился въ школу только одинъ мальчикъ, и я сказалъ ему: „сегодня съ тобой однимъ начинать ученья не буду, а завтра приходи и, если кромѣ тебя и никого не будетъ, ученье будетъ вестись такъ, какъ еслибы у насъ было и много учениковъ. Между тѣмъ, я получалъ все новыя и новыя свѣдѣнія о томъ, что враги школы всеми силами стараются запугать народъ и удержать дѣтей отъ школы, говоря такъ: „всякій записавшійся въ школу погибнетъ, такъ какъ и онъ самъ, и его родители, и все семейство будутъ записаны въ православную вѣру и за каждаго обучающагося ребенка, родители должны будутъ платить по 3 рубля“.

На слѣдующій день учащихся прибавилось человѣка 3 и ученье началось. Взрослые посѣтители ежеминутно смѣялись

одни другими; служанка, отправившаяся за водой была окружена толпой раскольниковъ и латышей, которые спрашивали у ней: все ли въ школѣ ладно: не переворачиваютъ ли тамъ или не причащаютъ ли кого? и т. д. Видно было, что отъ первыхъ уроковъ зависѣла и рѣшалась судьба школы. Я возможно яснѣе старался показать вѣротерпимость и заинтересовать дѣтей наукой и новыми съ картинками книжками, нарочно выписанными мною изъ С.-Петербурга, и объявилъ ежедневное женское рукодѣліе, — словомъ, сдѣлано было то, что по моему мнѣнію, могло удовлетворить народному вкусу и чѣмъ, такъ сказать, школа могла заинтересовать сама собою.

Въ настоящее время въ школѣ имѣется 25 человекъ учащихся, изъ нихъ — по поламъ — 16 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, а по вѣроисповѣданіямъ: 1 единовѣрецъ, 2 православныхъ, 3 лютеранъ, 7 старообрядцевъ и 12 католиковъ.

Наконецъ остается сказать о собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Мои собесѣдованія пока происходили съ отдѣльными личностями и вызывались случаями, а потому и не представляютъ собою чего-либо полнаго и систематическаго. Въ виду этого, упомянувъ о нихъ, я не стану касаться ихъ подробностей.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что въ настоящее время у меня имѣется только три миссіонерскія, старопечатныя книги, составляющія при этомъ чужую собственность.

Помощникъ Полоцкаго епархіальнаго миссіонера учитель линушской церковно-приходской школы

Инатій Сценсовичъ.

Постъ по указаніямъ науки ¹⁾.

Всѣ древніе языческіе философы восхваляли постъ или воздержаніе. Платонъ — этотъ идеаль воздержанія въ языческомъ мірѣ, считалъ оскорбленіемъ для человѣческаго достоинства ѣсть въ день два раза. Тѣ свѣтлыя страницы, которыя встрѣчаются въ его философскихъ письмахъ, происхожденіемъ своимъ обязаны его строгимъ добродѣтелямъ; чрезъ мглу вѣковъ онъ предъизображалъ истины христіанскія. Извѣстны также посты пиагорейцевъ: Порфирія, Явлиха, Плотина и др. По мнѣнію блаженнаго Иеронима, даже Эпикуръ былъ человѣкъ трезвый. Зенонъ, благодаря воздержной жизни, прожилъ 80 лѣтъ. Платонъ думаетъ, что философъ Иродій достигъ 100 лѣтней жизни, благодаря трезвости и умѣренности. Римляне соблюдали свои посты установленные Нумой; а по свидѣтельству Тита Ливія, и во время общественныхъ великихъ несчастій, римляне налагали на себя особыя чрезвычайныя посты. Катонъ, Цицеронъ, Виргилій отличались воздержаніемъ. Августъ, по Светонію, былъ тоже очень воздерженъ. Веспасіанъ, Маркъ Аврелій, Северъ (императоры) нѣсколько разъ въ теченіе каждаго мѣсяца постились. Кому также неизвѣстна строгая и воздержанная жизнь Сенеки и его прекрасныя мысли объ умѣренности и нравственности?

Воздержаніе, по мнѣнію древнихъ, есть охрана и стражъ мудрости; вотъ почему греки называли воздержаніе *софросини* (мудрость). „Что болѣе содѣйствуетъ, говоритъ д-ръ Вирей, сохраненію умѣренности, живости, мудрости, чистоты обычаевъ, какъ не растительная пища, этотъ постъ — стражъ трезвости,

¹⁾ Заимствовано изъ Слова, или — точнѣе — изъ примѣчаній къ Слову достопочтеннаго проповѣдника, прот. А. Кавальницкаго — „О постѣ на основаніи вѣры и науки, (написанному) противъ доказывающихъ, что постановленіе церкви о постахъ уже отжило свое время“, Спб. 1888 года.

умѣренности и всѣхъ другихъ добродѣтелей? Странное дѣло: прославляютъ въ Пифагорѣ и даже Эпикурѣ ученіе о скромности въ пищѣ, о сохраненіи діеты, которую медицина всегда предписываетъ въ началѣ болѣзни, какъ средство болѣе другихъ цѣлебное и предотвращающее болѣзнь, а порицаютъ религіозный постъ, какъ тиранство!

Если бы сгруппировать всѣ мнѣнія языческихъ философовъ о постѣ, умерщвленіи въ себѣ чувственности и страстей, нужно бы посвятить этому цѣлый отдѣльный томъ. Извѣстно древнее мудрое изрѣченіе: терпи и воздерживайся (*Sustine et abstine*). Вотъ для примѣра слова изъ сочиненій Порфирія: „Способъ достиженія цѣли, для которой мы предназначены, есть размышленіе о Богѣ, отрѣшеніе отъ тѣла и чувственныхъ наслажденій. Если бы люди были болѣе умѣренны и болѣе умерщвляли свое тѣло, то были бы болѣе справедливы и болѣе довольны своимъ жребіемъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Непомѣрные желанія, тиранскія страсти—вотъ мучители человѣчества. Если-бы люди имъ противились, то они были бы добродѣтельнѣе и счастливѣе“.

Романисты и поэты, желая изобразить привлекательную невинность обычаевъ благородной семьи, или изобразить извѣстный народъ благороднымъ и добродѣтельнымъ, всегда ставятъ на столѣ у него овощи, медъ и молоко, тогда какъ Гомеръ описываетъ циклоповъ, великихъ обжоръ мясомъ, какъ людей самыхъ страшныхъ. „Извѣстное дѣло, говоритъ Ж. Ж. Руссо, что великіе обжоры мясомъ—обыкновенно люди жестокіе и болѣе дикіе сравнительно съ другими народами“.

Это замѣчаніе Руссо не неосновательно: изслѣдованія надъ животными подтверждаютъ это. Всѣ роды дикихъ звѣрей—поядные и живутъ только добычею животныхъ, какъ напр.: левъ, тигръ, волкъ и др., не исключая даже собаки и кота, который

имѣть наибольшее сходство съ тигромъ; только одомашненіе послѣднихъ животныхъ и приученіе питаться и растительною пищею сдѣлало ихъ не такъ кровожадными. Животныя же, которыя питаются исключительно растительною пищею, отличаются свойствами пріятными и спокойными.

Тоже самое нужно сказать и относительно людей. Лица, призванныя часто проливать кровь животныхъ и питаться преимущественно мясомъ, обыкновенно не имѣютъ въ себѣ такой пріятности, какъ лица, питающіеся преимущественно растительною пищею и далекія отъ рѣзни животныхъ. Во Франціи послѣ знаменитой революціи оказалось, что отъявленные преступники, безжалостные разбойники были изъ числа или тѣхъ, которые были исполнителями смертныхъ казней во время революціи, или извѣстные своею невоздержною жизнію, или же обращавшіеся съ животными безъ всякаго милосердія.

Жители странъ жаркихъ, питающіеся растительною пищею, чрезвычайно пріятны, спокойны, гостепримны; а они питаются вообще пищею растительною: овощами, бананами, финиками, кокосами, мукой, рисомъ, пшеномъ и др.

Для сохраненія здоровья постъ часто бываетъ необходимъ. Это подтверждаютъ мыслители всѣхъ древнихъ временъ; воздержаніе называютъ матерью здоровья. Языческій философъ Эпиктетъ объ этомъ такъ рассуждаетъ: „ошибаются, когда говорятъ: здоровье—добро, болѣзнь—зло. Хорошо пользоваться здоровьемъ, т. е. вести жизнь разумную и воздержную—это дѣйствительно благо; злоупотреблять здоровьемъ, т. е. вести себя невоздержно—двойное зло. Изъ всего извлекаютъ добро,—даже изъ смерти“.—Св. Геронимъ о воздержаніи выражается: „мать здоровья—воздержаніе, болѣзненности—невоздержность“.

Гиппократъ говорить: „если человекъ мало пьетъ и мало ѣстъ, то этимъ не навлекаетъ на себя ни какой болѣзни“. Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: „самое лучшее для здоровья — это когда довольствуются умѣреннымъ принятіемъ пищи и питья; голодь и жажда становятся тогда врачествомъ“. Извѣстна поговорка: *modicus sibi medicus sibi* (умѣренный въ пищу самъ себя врачъ). По Галлену здоровье зависитъ отъ непресыщенія пищею и питьемъ. Филонъ приписывалъ извѣстному роду поста и воздержанія, въ соединеніи съ чистотою, силу и здоровье ессеевъ и египетскихъ ерапевтовъ. Блаженный Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что постническую жизнь вели не только древніе пустынники, но и древніе философы, египетскіе жрецы и персидскіе маги.

Извѣстно, что индійскіе брамины употребляютъ постъ, какъ средство противъ всѣхъ почти болѣзней. Замѣчательенъ разговоръ индійскаго брамина съ однимъ молодымъ индійскимъ врачомъ. Всякій легко можетъ увидать, что въ разговорѣ этомъ, приведенномъ д-ромъ Виреемъ, есть не мало правды.

„Съ отвращеніемъ, говоритъ браминъ европейцу, уходимъ мы отъ нечистыхъ мясъ вонючей скотины, которыми вы себя скверните среди насъ и которыя васъ же скоро поражаютъ то смертельными горячками, то упорными и заразительными поносами, какъ будто боги мстятъ вамъ за кровь невинныхъ животныхъ, пролитую вами ради вашего обжорства... Гнѣвъ и вспыльчивость, а вслѣдствіе этого и неразумительность видны на вашихъ пылающихъ лицахъ, отупѣлыхъ отъ мяса. Если чувства ваши крѣпки и полны, то подобны львамъ и тиграмъ, которые выдыхаютъ изъ себя гниль и отвращеніе. Вы господствуете при помощи насилія и войны и вы еще болѣе усиливаете звѣрскій темпераментъ дикою животною пищею. Правда, вы величественнѣе насъ

ростомъ и крѣпче насъ, но вы похитители господства, которое должно болѣе принадлежать добротѣ, невинности и всѣмъ добродѣтелямъ браминовъ, свободныхъ отъ пьянства и вспыльчивости; и наша скромность держитъ наши мысли въ живости и ясности; глубокихъ религіозныхъ истинахъ и высокой мудрости“.

„Главнымъ предметомъ для человѣка служить счастье, если оно существуетъ на этой землѣ; но ты не найдешь его въ успѣхахъ богатствъ и славы; оно состоитъ въ спокойствіи сердца и глубокой тишинѣ страстей. Не достигнешь ты этого счастья, если не сохранишь въ себѣ скромности, которая болѣе, чѣмъ что другое, остужаетъ и успокоиваетъ тѣ пылающія похотѣнія, гордость и гнѣвъ, которыя тебя пожираютъ. Такія спасительныя послѣдствія происходятъ отъ употребленія пищи простой, незапятнанной убійствомъ и издавна приготовленной природою для человѣка. Для васъ, наоборотъ, жить—значитъ ѣсть. Но пьянство и обжорство между нами совершенно неизвѣстно. По вашему достаточно, чтобы тѣла ваши, хорошо питаемая, здорово разрослись и сдѣлались способны къ войнѣ, охотѣ и физическому труду, а скромность, умѣренность, дѣвственная стыдливость и ровность въ характерѣ и обычаяхъ—дѣло совершенно лишнее. Вы своею жизнію восхваляете шумъ, гордость, борьбу, или бойню. Мы же стараемся все успокоить, улучшить, свое уступаемъ мирно и съ добротою. За то мы свободны отъ вашихъ страшныхъ болѣзней; нравъ нашъ пріятенъ; мы не знаемъ, что значить санивиничность, несвареніе желудка, не знаемъ вашихъ острыхъ гнилыхъ воспаленій, ни подагры, ни апоплексіи и др. Наши чувствованія деликатны и пріятны, и мы, вслѣдствіе этого, сочувственнѣе васъ относимся къ бѣдѣ другаго, а вы эгоисты, не смотря на то, что ваша религія проповѣдуетъ любовь“.

„Люди, недавно нахлынувшіе въ нашу страну (Индію), вы-

живете тѣлохъ, а мы—духомъ. У васъ недостаетъ благороднѣйшаго и труднѣйшаго мужества въ перенесеніи какихъ-бы то ни было страданій и неприятностей. Кто не отдаетъ себѣ точнаго отчета въ болѣзни, тотъ не философъ, хотя бы и считалъ себя философомъ. Вы насмѣхаетесь надъ своимъ сердцемъ, убивая бѣдныхъ, беззащитныхъ животныхъ, а главное, вы убиваете ихъ совершенно напрасно, для того только, чтобы сдѣлаться толще и кровожаднѣе, а не здоровѣе. Я внимательно прочиталъ вашу исторію и вашу революцію и нашелъ, что васъ нельзя назвать счастливыми; вы никогда не довольны своими собственными порядками, часто измѣняете свою собственную религію и переходите изъ секты въ секту, и не становится вамъ чрезъ это лучше. Мнѣ кажется, что вы сами недовольны вашими модами и одеждой. Въ погонѣ за добычей вы проходите цѣлый свѣтъ для того, чтобы покорить его себѣ, и часто, накопивши кучи золота, впадаете въ недовольство своею собственною жизнію, оканчиваете жизнь самоубійствомъ подъ безумнымъ предлогомъ, что вы будто бы испытали все удовольствія жизни“.

„... Богъ наказалъ васъ, надѣливъ васъ, согласно вашему желанію, ненасытною гордостью, --и вы выходите далеко за границы человѣчности. Горячительные напитки, которые приводятъ васъ въ изступленіе, и жажда крови срослись съ вами и превратили васъ въ дикихъ звѣрей. Ваши бессмысленныя забавы (напр. карты) на пирахъ и въ собраніяхъ производятъ свары“...

„... Человѣкъ призванъ вести жизнь разумную; умъ его долженъ управлять имъ, а тѣло должно быть рабомъ, такъ какъ что такое тѣло, какъ не одежда безсмертной души? Наше величіе вовсе не основывается на семь тѣлѣ, богатствѣ или блестящихъ искусствахъ, которыя развиваютъ въ васъ гордость, ни на чародѣйскихъ произведеніяхъ вашей промышленности: все это ма-

теріально и служитъ только проявленіямъ желаній для другихъ пожеланій и эта роскошь вась же убиваетъ. Ваши философы и большею частію ваши врачи занимаются только матеріальною частію вашего существа. Они думаютъ, что всѣ духовныя силы происходятъ изъ ви́шнихъ впечатлѣній; они изучаютъ явленія, имѣющія только преходящее значеніе. Они все стараются объяснить составомъ только физическимъ или химическимъ и представляютъ себѣ человѣка простою машиною, автоматомъ и безтолково утверждаютъ, что его разумъ есть произведеніе только мозга. Это ученіе, низвергающее человѣка въ рядъ животныхъ, проповѣдуетъ человѣку только о смерти, погребая его навсегда съ трупомъ... Животная жизнь, которую такъ восхваляютъ европейцы, есть для человѣка отрава и смерть всякаго счастья не только душевнаго, но и тѣлеснаго“.

Приведенныя отрывки изъ разговора брамина съ англійскимъ врачомъ много говорятъ о значеніи для насъ воздержанія жизни и о значеніи поста.

Достопримѣчательна слѣдующая ученая выкладка. Во французскомъ медицинскомъ журналѣ сосчитаны лѣта 150-ти пустыльниковъ, питавшихся постною пищею, разныхъ климатовъ и столѣтій. Общая сумма выходитъ 11.589 лѣтъ; слѣдовательно на каждаго выходитъ 76 лѣтъ и 3 мѣсяца. Академиковъ же разныхъ наукъ и искусствъ эта же самая цифра (150) дала сумму 10.511, т. е. среднимъ числомъ на каждаго выходитъ 67 лѣтъ и 2 мѣсяца. Такимъ образомъ, постъ и воздержность содѣйствуютъ продолжительности жизни болѣе, нежели жизнь регулярная, какою нужно считать жизнь людей ученыхъ. Извѣстно, что изъ всѣхъ званій въ родѣ человѣческомъ званіе духовенства болѣе всѣхъ отличается продолжительностію жизни. Что причиною этому, какъ не то, что люди этого званія, болѣе всѣхъ

другихъ думая о мірѣ духовномъ, жизнию тѣлесною пользуются умѣренно? Вообще, говоря о воздержной и невоздержной жизни, нужно замѣтить, что тѣло еще умѣреннаго человѣка впитываетъ въ себя мало, а отдаетъ менѣе, тѣло же невоздержнаго принимаетъ много, а отдаетъ несравненно болѣе; изъ этого происходитъ то, что въ результатѣ невоздержный всегда ощущаетъ въ себѣ недостатокъ силъ животныхъ.

Въ своихъ „примѣчаніяхъ“ къ слову о прот. Ковальницкій говоритъ еще, что предъ мудрымъ установленіемъ церкви нельзя не благоговѣть и потому, что *самый строгій постъ* она заповѣдала именно *при наступленіи весны*. Весна—время кипѣнія жизни, время всякаго измѣненія въ животномъ организмѣ, которое производитъ поворотъ солнца. При такомъ состояніи лучше всего употребить пищу растительную во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ употребленія не нормальной крови. Другая причина, оправдывающая мудрость установленія строгаго поста весной, состоитъ въ понятіи о веснѣ, какъ о времени, когда преимущественно рождаются животныя. Нужно было запретить разлитіе крови животныхъ, чтобы по истеченіи поста для насъ выросла животная пища въ большемъ количествѣ и лучшемъ качествѣ.

Къ сказанному считаемъ излишнимъ прибавить, что иные ученые въ доказательство цѣлесообразности и необходимости постовъ указываютъ на самое устройство зубовъ у людей. Зубы человѣка, говорятъ эти ученые, гораздо болѣе приспособлены къ тому, чтобы растирать, размалывать, какъ-бы, жерновами растительную пищу, нежели—чтобы раздирать, растерзывать организмы животного царства. *И. Пр.*

(Стран. 1891 г., февраль).

Храмъ и часовня на мѣстѣ событія 17-го октября 1888 года.

27-го апрѣля 1889 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на образованіе въ Харьковѣ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника А. И. Петрова, особаго комитета, на обязанность котораго возложено было: составить соображеніе по вопросу о сооруженіяхъ, могущихъ быть воздвигнутыми въ память событія 17-го октября на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда и производить пріемъ поступающихъ съ этою цѣлью пожертвованій. Комитетъ этотъ открылъ свои дѣйствія 30-го мая 1889 года. Первое, что сдѣлалъ комитетъ — пріобрѣлъ тотъ участокъ земли, на которомъ случилось чудесное событіе 17-го октября. Владѣлецъ этого участка, дворянинъ Мѣрленковъ, уступилъ безмездно девять десятинъ 1,920 кв. саж. Затѣмъ комитетъ пригласилъ академика архитектуры Р. Р. Марфельда, который составилъ проектъ и планъ часовни и храма. По этому проекту подъ мѣстомъ нахожденія Императорскаго вагона-столовой будетъ устроена пещерная часовня съ выступающею изъ насыпи входною башней, возвышающеюся надъ полотномъ желѣзной дороги и ясно обозначающею достопамятное мѣсто. На разстояніи около 40 саж. отъ насыпи желѣзной дороги и 65 саж. отъ существующей нынѣ ограды Спасова скита, на западъ, будетъ выстроены храмъ однопрестольный, на 600—650 человекъ. Распланировка его отличается тѣмъ, что главный фасадъ вмѣстѣ съ алтаремъ обращенъ на востокъ, къ полотну желѣзной дороги, т. е. къ мѣсту спасенія Августѣйшей Семьи, гдѣ будетъ устроена часовня. Главный входъ устроенъ въ колокольнѣ, расположенной за алтаремъ. Часть храма, обращенная къ востоку, окружена каменною крышею-галлерей съ четырьмя входными сѣнями, соединяющею главный (восточный) входъ съ сѣверными и южными дверями. Такимъ образомъ, главная ось сооруженій

будет расположена по линіи, перпендикулярной желѣзнодорожному пути и начинающейся съ востока, отъ мѣста, гдѣ Ихъ Величества изволили благополучно выйти изъ подъ обломковъ вагона-столовой, и заканчивающейся съ запада храмомъ. При соблюденіи изложенныхъ условій, храмъ, расположенный на возвышенности, которая будетъ спланирована, находясь на значительномъ разстояніи отъ линіи желѣзной дороги, представитъ собою открытый и величественный видъ, какъ съ желѣзнодорожной насыпи, такъ и со всѣхъ точекъ окружающей мѣстности. Вокругъ церкви образуется горизонтальная площадь съ широкимъ тротуаромъ у храма и съ прямымъ, широкимъ проспектомъ, открывающимся на часовню. Какъ храмъ, такъ и часовня будутъ сооружены изъ обыкновеннаго гончарнаго кирпича, но съ облицовкой кирпичемъ болѣе высокаго качества, съ добавленіемъ изразцовъ, такъ что снаружи храмъ и часовня оштукатурены не будутъ. Вся кладка, какъ фундамента и цоколя, равно и стѣнъ, столбовъ и сводовъ предположена на порландскомъ цементѣ. Внутренность храма также предположено оштукатурить на порландскомъ цементѣ и покрасить масляною краской. Деревянаго совсѣмъ почти не будетъ.

Выдающуюся особенность и красоту храма, составитъ позолота какъ главнаго купола храма, такъ равно шпилей, луковницъ, орловъ и короны стѣнъ храма и часовни. Фасады будутъ расписаны многочисленными образами на золотомъ фонѣ. Внутри храмъ будетъ расписанъ богатымъ узоромъ, мѣстами съ позолотой. На главныхъ пилонахъ — 4 богатыхъ кіота и 4 евангелиста. Иконостасъ богатой рѣзбы сплошною разноцвѣтною позолотой и образами на полотнѣ въ чеканномъ фонѣ. Вокругъ входной башни часовни будетъ 20 образовъ въ золотомъ фонѣ. Внутренняя отделка

часовни таже, какъ въ храмѣ, только со сплошною позолотой и съ образами.

Стоимость сооруженій этихъ опредѣлена по смѣтѣ въ 245,622 руб. 34 коп.

Кромѣ драгоценныхъ иконъ и церковной утвари, присланныхъ изъ всѣхъ концовъ государства, въ пачичности имѣется свыше 220.000 руб. пожертвованій деньгами. Пожертвованія и теперь поступаютъ въ комитетъ безостановочно („Прав. Вѣст.“ № 57).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются слѣдующія книжки для народнаго чтенія:

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 2) Торжественный входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 3) Страстная седмица. Изд. 2-е. Ц. 4 к.
- 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе. Изд. 2-е. Цѣна 4 коп.
- 5) Вознесеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 6) Святая Пятидесятница. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 7) Преображеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 8) Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 9) Рождество Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 10) Воздвиженіе честнаго и живоворящаго Креста Господня. Изд. 2. Ц. 2 к.
- 11) Покровъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 2. Ц. 2 к.
- 12) Великое чудо милости Божіей 17 Октября. Ц. 2 к.
- 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ц. 2 к.
- 14) Рождество Господа І. Христа. Ц. 2 к.
- 15) Крещеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к.
- 16) Срътеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к.
- 17) Пресвятая Троица или Трїединный Богъ, дивный во святыхъ Своихъ. Составилъ прот. Г. Краснянскій (Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущена къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. Ц. 10 к.

18) Святый великій постъ, какъ проповѣдникъ покаянія. *Его же.* Ц. 4 коп. 19) Всероссийская церковь есть воистину православная церковь. *Его же.* Ц. 4 к.

Нѣкоторыя книжки изданы съ священ. изображеніями (картинками)

Цѣна за всѣ безъ перес. 54 к., съ перес. про ст. банд. 64 коп., заказн.—70 к., съ налож. плат. 82 к. При требованіи въ большемъ количествѣ допускается уступка; при требованіи на 5 руб.—5⁰/₀; на 10 р.—10⁰/₀; на 25 р.—15⁰/₀; на 50 р. и больше—20⁰/₀; пересылка на счетъ покупателя. Для епархіальныхъ книжныхъ складовъ допускается разсрочка платы.

Одобрительный отзывъ о книжкахъ помѣщенъ въ журналѣ «Церковно-приходская школа» за 1890 г. Іюнь мѣсяць.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія:

1) Слова и рѣчи преосв. Арсенія Епископа Рижскаго и Митавскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 2) Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ или сравнительное христіанское вѣроученіе протоіерея Т. Серединскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к. 3) О протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ. *Его же.* Ц. 50 к. съ перес. 60 к. 4) Общественное богослуженіе у протестантовъ *Его же.* Ц. 50 к., съ перес. 60 к. 5) Бесѣды миссіонера іеромонаха Арсенія. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. 6) Психологія опытная. Свящ. А. Аристова. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. 7) Объ антихристѣ, будущемъ врагѣ церкви Христовой. Миссіонерскія чтенія, направленные къ обличенію безпоповчинскихъ заблужденій о немъ. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Библиографическая замѣтка о книжкахъ

Изъ журн. „Церковно-Приходская Школа“ Іюль 1890 г.

Всѣ поименованныя брошюры содержатъ въ себѣ историческій разсказъ о воспоминаемомъ праздничномъ событіи, а также соот-

вѣтствующихъ размышленія, праздничные тропари и кондаки и др. церковныя стихиры и молитвы, съ переводомъ на русскій языкъ наконецъ весьма не рѣдко объясненіе значенія тѣхъ или иныхъ праздничныхъ священнодѣйствій. Разказы большею частію читаются легко. Кромѣ Библии, св. Отцевъ и Четвѣ-Миней, авторъ пользовался и произведеніями нашихъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ: Иннокентія, Филарета, протоіереевъ Путятина, Палисадова и др. Тропари, кондаки и др. стихиры (напр. ирмосы св. Пасхи) поставлены то въ началѣ, то въ срединѣ, то въ концѣ брошюръ—тамъ, гдѣ автору казалось помѣстить ихъ болѣе удобнымъ; напечатаны они сначала славянскимъ текстомъ, а затѣмъ въ рускомъ переводѣ; переводъ вездѣ сдѣланъ вѣрно. Вообще авторъ старался въ каждой брошюркѣ ввести читателя въ значеніе и содержаніе извѣстнаго праздника. Съ этою, очевидно, цѣлью имъ помѣщаются обыкновенно въ концѣ брошюръ объясненія значенія и происхожденія тѣхъ или иныхъ праздничныхъ священнодѣйствій и обрядовъ, напр. на Крещеніе Господне—о св. богоявленской водѣ, на Торжественный Входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ—о вербѣ и о значеніи для христіанъ святой земли, на праздникъ Пасхи—о благочестивыхъ обычаяхъ въ этотъ праздникъ, на св. Пятидесятницу—объ особенностяхъ этого праздника, на Преображеніе Господне—объ освященіи древесныхъ плодовъ, на праздникъ Воздвиженія честнаго и животв. креста Господня—о церковномъ обрядѣ Воздвиженія, на праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, прежде разказа исторіи праздничнаго событія, сказано вообще о нашей заступницѣ усердной, а послѣ разказа о Покровѣ Пресв. Богородицы, поминаемомъ въ этомъ праздникѣ, помѣщены еще прибавленія: покровъ Пресв. Богородицы надъ русскою землею, примѣры мощнаго заступленія Божіей Матери за грѣшниковъ, прибѣгающихъ къ Ней съ молитвою, и молитва ко Пресв. Богородицѣ,—въ концѣ брошюры—о великомъ чудѣ милости Божіей надъ Августѣйшею Семьею Государа Императора нашего, 17 Октября 1888 г., помѣщена молитва за Царя и проч. Пельзя не замѣтитъ во всякой брошюрѣ довольно внимательнаго отношенія составителя къ своему дѣлу и умѣлаго выполненія приня-

той имъ на себя задачи; особенно обращаютъ на себя вниманіе тщательной отдѣлкой брошюры; Страстная седмица и Свѣтлое Христово Воскресеніе. Вообще должно сказать, что рижскія брошюры не уступаютъ извѣстнымъ всей Россіи Троицкимъ Листкамъ— по простотѣ и занимательности изложенія, по обилію религиозно-практическихъ мыслей и по своему, наконецъ, строго церковному характеру. Означенныя брошюры могутъ доставить весьма занимательное и полезное семейное чтеніе по праздникамъ. По цѣнѣ онѣ доступны всякому, даже бѣдняку.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: 1) Опрежденія Св. Синода. 2) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. 3) Отъ Полоцкой духовной консисторіи. 4) Отъ Комитета Общества для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ.

Отдѣлъ неофициальный: 1) О постѣ (изъ твореній св. Іоанна Златоустаго). 2) Слово въ недѣлю Православія. 3) Поученіе въ день восшествія на престолъ Государи Императора. 4) Отчетъ Полоцкаго епархіальнаго миссіонера. 5) Отчетъ помощника Полоцкаго епархіальнаго миссіонера. 6) Постѣ по указаніямъ науки. 7) Храмъ и часовня на мѣстѣ событія 17 октября 1888 года. 8) Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать дозволяется. 27 Марта 1891 года

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*
